

Глава 281. Зал Звездной Луны. Форма Зверя в Каменных Монументах.

«Старший Фэй говорит, что в Небесном Дворце есть противоречия?» Цин Шуй не верил своим ушам.

«На самом деле, в любой секте всегда есть большие противоречия. Чем больше секта, тем больше противоречий. Хоть Небесный Дворец и его девять залов не объединены ни с какими внешними силами, но внутренняя конкуренция, тем не менее, жестока. Однако, это нормально, только когда есть конкуренция, есть развитие», засмеялся Фэй Уцзи, но так и не раскрыл сути проблемы.

Цин Шуй понял, что пока рано зондировать почву дальше. Идя по каменным ступенькам, похожим на ступени Туманного Зала, они поднялись, и перед ними вырос великолепный зал, чуть меньших размеров, чем Дворец Сокровищ Линсяо.

Три слова «Зал Звездной Луны», начертанные на вывеске, были явно почерком того же человека, что и четыре горящие буквы Зала Сокровищ Линсяо. Дорожки вокруг здания были обрамлены колоннами из черного камня, в два обхвата толщиной.

Цин Шуй увидел, что все одеты в одежду разных цветов, но по форме у всех была роба Звездной Луны. Увидев, Фэя Уцзи, они подходили, приветствовали его и называли Старший Фэй.

Рядом с Залом была большая площадь, на которой люди собирались для тренировок. Там же они учились, спорили, проводили спарринги боевых искусств. Вся площадь была покрыта небольшими аренами. Цин Шуй видел, как на многих аренах спаррингуются бойцы в окружении множества зевак, поддерживавших бойцов своими криками. Было шумно и весело.

«Старший Фэй, ээээ, Боевой Дядюшка, это спарринг?» уточнил на всякий случай Цин Шуй, глядя на арены и людей на площади, погруженных в свои тренировки.

«Все верно, но это простой спарринг. Небесный Дворец делает особый акцент на боевом опыте, поэтому их тренировка заключается в постоянных битвах и спаррингах», со смешком ответил ему Старший Фэй.

Цин Шуй подумал об этом и понял, что, несмотря на то, что ничего нового в этом методе не было, не многие секты практиковали его. Потому что бесконечные спарринги заканчивались ранениями и смертями. Слишком высока была цена. Хотя биться на ежедневной основе было важно, как на работу ходить. В своей прошлой жизни Цин Шуй знал, что изучая боевые искусства в течение трех лет, можно было побить любого бандита, который провел три года, дерясь на улице. Вот, как ценен был боевой опыт, особенно битвы не на жизнь, а на смерть, которые позволяли улучшить навыки и перейти за пределы своих возможностей, достигая новых границ, перерождаться.

«Боевой Дядюшка, а все ученики Небесного дворца так тренируются?» спросил Цин Шуй. Цин Шуй поначалу не подумал о том, что ожидает его самого.

«Хм, вообще, да. Однако с очень большой благосклонности Старших и непосредственно ученики Дворца Лордов тренируются гораздо меньше», ответил Фэй, продолжая идти. Цин Шуй не был глупым, он сразу понял причину такого отношения. Например, Сяньтянь первого, или второго, третьего, четвертого уровня никогда не сможет победить Боевого Короля, сколько боевого опыта они бы не имел. Поэтому они боялись лишних инцидентов.

Недалеко от площадок стоял ряд зданий, большинство из них были двухэтажными. Ученики

Зала Звездной Луны непрерывным поток входили и выходили из них. Это были жилые помещения для учеников Небесного Дворца. Под руководством Фэй Уцзи Цин Шуй прибыл к регистратору. Теперь его официально записали в ученики Небесного дворца и выдали пять комплектов одежды, одно оружие и один ключ!

«Цин Шуй, номер твоего домика на ключе. Место для тренировок будет на площади. Два часа утром и два часа вечером проходят занятия со старшим. Ах, если ты интересуешься боевыми искусствами каменных монументов на той стороне горы, ты можешь пойти глянуть. Только от тебя будет зависеть, сколько ты сможешь понять», обыденно рассказал Фэй Уцзи.

«Аа, Боевой Дядюшка, вы можете идти заниматься своими делами, я сам осмотрюсь!»

«Ага, приходи сегодня вечером ко мне на ужин!» с улыбкой сказал Фэй Уцзи.

«Хорошо, я сначала пойду по делам!» Цин Шуй заулыбался, понимая, что приглашение на ужин было потому, что он, Цин Шуй, угостил их вкуснейшим обедом. Цин Шуй посмотрел на брелок на ключе. На ней было написано блок 1000, второй этаж, комната 100. Цин Шуй ушел, собрав в охапку форму, ключи и оружие, которое, кстати, довольно неплохо выглядело. Однако оно было несравнимо с тем оружием, которое он выковал. Этот меч был своеобразным документом, символизируя его статус в качестве ученика Небесного Дворца. Конечно, когда человек становился Защитником, ему выдавали оружие куда лучше, даже одежда была сшита из шелка высшего качества.

Цин Шуй направился к ряду двухэтажных зданий. Все здания были пронумерованы, каждый ряд зданий были одним блоком, поэтому он направился в самую глубину территории. Жилой комплекс располагался на очень обширной территории. Цин Шуй примерно подсчитал, что если в каждой комнате жило по одному человеку, а все здания были в два этажа, то в каждом блоке проживало около двухсот человек! Это означало, что в Зале Звездной Луны проживало двести тысяч учеников. С девятью залами в небесном дворце это означало, что в этом месте обитало одновременно, по крайней мере, один миллион экспертов Сяньтянь... От одной только мысли у Цин Шуя голова разболелась. Каково это? Один миллион культиваторов в одном месте? Однако для секты, продержавшейся на континенте больше десяти тысячи лет, это не было диковинкой. Более того, во всем этом мире было гигантское количество людей. В одном только городе жили сотни миллионов людей, в каждой стране был 81 город, на каждом континенте – 81 стран. Было трудно вообще подсчитать, сколько точно людей жило на каждом из континентов.

Каждый ряд был не меньше десяти метров в длину, тысяча рядом выстраивались в десять километров. К счастью, скорость Цин Шуя была очень высока. За всего пятнадцать минут он преодолел расстояние в десять тысяч метров. Высота территории варьировалась. Цин Шуй посмотрел на тысячное здание. Все здания стояли отдельно друг от друга, поэтому Цин пошел сразу к блоку номер 1000 и стал искать комнату номер сто. На второй этаж вела отдельная лестница. Все здания были сделаны из горного камня. Гора Небесного Дворца была наполнена душевной энергией, так что даже такой материал, как горный камень, был идеальным для строительства.

Шагнув на второй этаж, Цин Шуй открыл дверь и увидел довольно просторное помещение, достаточное для целой семьи. Цин Шуй вспомнил, что видел девушек, не похожих на учениц Небесного Дворца, по дороге сюда. У многих на руках были младенцы, или они вели за руку детишек. Значит, это были члены семьи учеников секты. В Небесном Дворце поощрялись браки между учениками и ученицами секты, чтобы у последующих поколений было крепкое чувство принадлежности к секте Небесного Дворца.

Он прошел в гостиную около ста квадратных метров размером. В квартире было также три спальни, две кухни, два туалета и балкон. Цин Шуй огляделся и увидел, что мебель и приборы были новенькими.

Цин Шуй подвел итоги своего обзора. Туманный Зал был единственным залом для девушек. В остальных залах тренировались как девушки, так и парни, а в Зале Сокровищ Линсяо было даже больше учениц, чем учеников; самым сильным бойцом также была девушка. Ученики из всех сект называли ее Старшей Боевой Сестрой; ее статус в Небесном Дворце был номер два после все Старших. Поэтому она была также Защитницей Небесного Дворца и главной ученицей Зала Сокровищ Линсяо.

Цин Шуй вспомнил, как Фэй Уцзи ранее сказал, что на другой стороне горы была площадка для боевых искусств каменного монумента. Таким образом, Цин Шуй решил использовать оставшееся время, чтобы пойти и посмотреть, что это было за место.

Место оказалось совсем недалеко. Цин Шуй пошел по довольно широкой тропе и, спросив дорогу у нескольких прохожих, смог добраться до него. Это была территория, больше похожая на каменистый карьер с множеством больших камней. Огромная статуя стояла в самом центре, около пяти метров высоту и трех – в ширину. Вокруг нее находилось около тысячи человек. Около каждого каменного монумента, коих было достаточно, стояло по несколько человек; некоторые уходили, другие, наоборот, подходили к ней, некоторые в хорошем настроении, другие – расстроенные, некоторые с надеждой в глазах. Цин Шуй не ожидал увидеть такое большое количество народа. Как же такие открытые боевые техники могли быть такого высокого качества?

Цин Шуй знал, что у обычных учеников не было возможности изучать Удар Небесного Грома или Божественную Защиту, так как правила Небесного Дворца не давали доступ к ним ученикам ниже уровня Боевого Короля. У Цин Шуя создавалось впечатление, что в секте прятали хорошие вещи, передавая боевые искусства только прямым ученикам и важным членам каждого зала.

Цин Шуй прошел по узким тропинкам, сделанным из гальки и камешков. Каждая тропинка проходила мимо каменной статуи, образуя гигантскую паутину из дорожек.

Когда Цин Шуй увидел первый рисунок, он был в шоке. Это было изображение оленя. На огромном камне был изображен огромный олень в прыжке. Точность деталей поражала. Цин Шуй чувствовал, что навыки скульптора были так же высоки, как и навыки рисования того художника, который создал портрет красавицы. Они оба достигли верха совершенства. Жаль только, что ни единого слова не было начертано на монументе.

Когда Цин Шуй, достигший большой стадии совершенства в галопе оленя, увидел статую, он тут же почувствовал, что в этой высеченном рисунке сокрыта истинная суть формы оленя. Эти живые четыре ноги, бег в гармоничном ритме, даже поток жизненной энергии и поза оленя выглядели очень натурально.

В этот момент Цин Шуй заметил, что его Форма Галопа Оленя, в котором его прогресс казался очень медленным, немедленно возрос до новых высот. Раньше ему казалось, что большая стадия совершенства была конечной целью, однако сейчас оказалось, что совершенно новая дверь открылась ему.

Его Ци Древней Техники Усиления циркулировала автоматически, а сейчас ее циклы были подчинены ритмам техники Галопа Оленя в его Даньтянь. Постепенно Цин Шуй стал повторять

позу статуи и начал тренироваться. Это была своего рода имитация. Цин Шуй знал, что все Формы Мимикрии Животных требовали от воина грубой имитации формы и, как одно из самых важных условий, имитации духа.

Чтобы повторить дух зверя, нужно было сначала научиться физической имитации. Только ухватив суть формы Кулака Зверя, сможет воин постепенно войти в суть духа, как бы достигая стадии истинной сути.

Цин Шуй чувствовал нутром, что его Галоп Оленя вступил в мистическую стадию. Его охватили странные чувства, будто сильный взрослый человек смотрел на ребенка. Цин Шуй знал, что это и есть улучшение, расширение границ. В этот самый момент он почувствовал увеличение скорости на целых 20%. Он не знал, что его ждало после великой стадии совершенства. Конечная стадия?

Далее Цин Шуй прошел ко второму рисунку. Это снова было изображение оленя. Это был прыгающий олень, стоящий у края скалы. Он излучал ощущение, что это был прыжок со скалы не для смерти, а для того, чтобы перепрыгнуть пропасть.

Немедленный взрывной всплеск энергии, который сопровождал прыжок, также ощущался в рисунке. Цин Шуй был вне себя от радости. С Техникой Мимикрии Девяти Животных и его Галопом Оленя, который уже превзошел большую стадию совершенства, он осознал, что все в его жизни становится на свои места – как кусочки паззла, и ему вновь предоставляется возможность подняться к еще большим вершинам.

«Всего лишь рисунок оленя? Что это за боевое искусство? Бегать как олень? Научиться прыгать как олень?» молодой человек смотрел на форму оленя и бормотал еле слышно. Цин Шуй смотрел на удивленное и презрительное выражение его лица, вдруг захотел повернуться к нему и сказать:

«Так и есть, так и есть, идея заключается в том, чтобы ты научился бегать, как олень, и прыгать, как олень!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/30403>